

— Я действительно хочу тебя наказать, хотя бы раз... — Жун Тянь гневно посмотрел на Фэн Мина. Вытянув руку, мужчина помог ему убрать травинки из волос.

Байюнь, прекратив мчаться, медленно подошёл к парочке и, размахивая хвостом, покорно опустил голову, начав щипать траву.

После зимней стужи голубое небо и белые пуховые облака сейчас несли в себе особенную притягательность. Фэн Мин лежал на молодой, только недавно выросшей зелёной траве и, закрыв глаза, слушал музыку ветра.

— Жун Тянь, я заметил... что в последнее время ты стал очень добр ко мне.

Жун Тянь приподнялся и, нависая над Фэн Мином, спросил:

— Неужели я раньше плохо к тебе относился?

— Ох, — Фэн Мин распахнул глаза и с заметным вызовом поглядел на мужчину: — Ты забыл нашу первую встречу в купальне, когда ты чуть меня не съел? Тогда ты обходился со мной жестоко и просто ужасно, ты смотрел на меня, как на мусор.

— Съел? — Жун Тянь рассмеялся и, нахмутив брови, со вздохом сказал: — К сожалению, мне до сих пор не удалось отведать тебя на вкус.

Торжествующе поглядев на опечаленного Жун Тяня, Фэн Мин обнажил ямочки на щеках, и, не удержавшись, вытянул руку, ласково скользя по точёному лицу господина Жуна, тихо пояснив:

— Я знаю, ты действительно добр ко мне.

— Естественно, я добр к тебе.

— Ха-ха-ха, сегодня я снова научу тебя одной фразе — «Очень трудно получить доброту красивого человека», что означает: нельзя пренебрегать хорошим отношением красивого человека к тебе, иначе тебя ждёт несчастная судьба. Ты такой красивый мужчина и хорошо относишься ко мне, от этого мне становится неловко.

Фэн Мин беззаботно рассмеялся, причиняя сердцу господина Жуна неопишемую боль.

Позавчера от Жун Ху, который тайно проник на территорию государства Ли, пришло сообщение, в котором говорилось, что Фэн Мин был отравлен ядом «фуянь», который ничем не отличался от яда «маньшэ», сгубившего императора Фаньцзя. Этот яд вызывал приступ раз в месяц, да ещё и усиливаясь с каждым разом. Приступы боли из месяца в месяц обострялись, и если у отравившегося не находилась пилюля, способная смягчить боль, то даже самый

здоровый человек, пережив невыносимые муки, по истечении года умирал.

Жун Тянь был сильно обеспокоен, ведь Фэн Мин никогда не отличался хорошим здоровьем, и навряд ли мог дожить до декабря.

Противоядие тем не менее было спрятано в тайном месте самим Жо Янем. Жун Ху перепробовал все методы раздобыть его, не говоря уже о том, чтобы выкрасть у самого императора Ли. Но разузнать хоть малейшую информацию о лекарстве Жун Ху так и не удалось.

Пилюля, присланная с Мяо Гуан, могла лишь раз ослабить приступ.

Корни волос внезапно пронзила лёгкая боль. Оказалось, что пасшийся рядом Байюнь неожиданно вместе с вкусной травой зажевал прядь волос Жун Тяня.

— Ха-ха, Байюнь временами тоже бывает непослушным, — Фэн Мин разразился смехом.

— Фэн Мин... — шёпотом произнёс Жун Тянь имя любимого. Чувствуя непреодолимую усталость, мужчина склонился и прижался к груди юноши.

Каждый короткий и спокойный удар сердца Фэн Мина долетал до уха Жун Тяня.

В потоке прохладного весеннего ветра мужчина вспоминал строгие покои дворца и беседу с Мяо Гуан.

Мяо Гуан не рассказала о другом способе, однако Жун Тянь уже догадался.

Жениться.

Брак между императором Силэй и единственной сестрой императора Ли, как ни посмотри, а всё же был выгодным делом для обоих государств. К сожалению, его противником являлся сам Жо Янь. Если Жун Тянь легко поверил бы в то, что император Ли лишь хотел выразить своё хорошее расположение к нему, то тогда прозвище «второй выдающийся муж Поднебесной» император Силэй носил незаслуженно.

Только что же всё-таки задумал Жо Янь?

Мяо Гуан шестнадцать лет, она не считалась красавицей, но тем не менее Жун Тянь увидел в ней самую строптивую женщину из всех.

— Князь Мин знает, что заразился странной болезнью?

— Какая разница, знает он или нет?

— Конечно, какая разница? — Мяо Гуан, мягко поглаживая чашку чая, криво улыбнулась: — Эта болезнь питает отвращение к радости, печали и беспокойству, его настроение должно быть лёгким, и только тогда можно не спеша приниматься за его лечение. Если князь Мин внезапно узнает о своей болезни, то, боюсь, это принесёт огромный вред его здоровью. И когда придёт время и старший брат-император лично даст князю Мину лекарство, будет уже слишком поздно.

Жун Тянь тихо заскрежетал зубами:

— Если так выразиться, получается, что нам необходимо хорошо поладить с принцессой и не позволять ей видаться с князем Мином. Случайная мысль Мяо Гуан рассказать хотя бы слово разве не причинит вреда Фэн Мину?

— Ваше Величество, а почему Вы так недоверчивы к Мяо Гуан? Если бы у Мяо Гуан были дурные намерения по отношению к князю Мину, стала бы она всё рассказывать? — девушка очень глубоким взглядом поглядела на Жун Тяня и, сжав губы, продолжила: — Мяо Гуан много лет следовала за старшим братом-императором и немного овладела искусством врачевания. Если бы только Великий государь позволил Мяо Гуан остаться в Силэй, то она непременно исцелила бы болезнь князя Мина. Вашему Величеству следовало бы подумать над этим.

Легко сказать, но трудно воплотить в жизнь. Однако Жун Тянь в душе понимал: оставлять родную сестру Жо Яня во дворце ещё опаснее, чем позволить великому множеству отменных солдат Ли оставаться в Силэй.

В данную минуту единственным способом действовать было лишь медлить.

Поэтому Жун Тянь временно поселил Мяо Гуан в северной резиденции Бэйхуэй, неподалеку от императорского дворца. С самой женитьбой можно было медлить и медлить, а когда тянуть время больше уже не получится, то в любом случае из неё можно сделать достаточно весомого заложника.

<http://bllate.org/book/13377/1190073>